

GLOBAL EXPERIENCE OF DERADICALIZATION: A SYSTEMIC ANALYSIS OF EUROPEAN STRATEGIES

Turdieva Dilafruz Makhmudjanovna

PhD, Associate Professor, Department of UNESCO Chair in
Comparative Study of World Religions and Religious Studies,
International Academy of Islamic Studies of Uzbekistan

E-mail: dilyadiamond@gmail.com

Abstract

This article presents a systemic political analysis of European counter-radicalization strategies and the implementation of "exit" programs for adherents of extremist structures. The relevance of the study is driven by the qualitative transformation of threats in the 21st century: in the context of pervasive digitalization and the networked structure of propaganda, traditional conventional methods of police control demonstrate limited effectiveness. The author examines EU methodological approaches (2000–2016), focusing on the training of "first-line" actors, mechanisms for socio-economic reintegration, and the role of the micro-social environment.

Keywords: Deradicalization, counter-radicalization, extremism prevention, exit strategies, alternative narratives, first line, sovereign security.

Introduction

МИРОВОЙ ОПЫТ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАТЕГИЙ

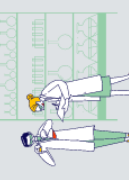
Турдиева Дилафруз Махмуджановна

PhD, доцент кафедры «UNESCO по сравнительному изучению
мировых религий и религиоведение» Международной академии
исламоведения Узбекистана

E-mail: dilyadiamond@gmail.com

Аннотация

В статье представлен системный политологический анализ европейских стратегий противодействия радикализации и реализации программ «выхода» для адептов экстремистских структур. Актуальность исследования продиктована качественной трансформацией угроз в XXI веке: в условиях тотальной цифровизации и сетевой структуры пропаганды традиционные конвенциональные методы полицейского контроля демонстрируют ограниченную эффективность. Автор исследует

методологические подходы ЕС (2000–2016 гг.), акцентируя внимание на подготовке субъектов «первой линии», механизмах социально-экономической реинтеграции и роли микросоциума.

Ключевые слова: дерадикализация, контр-радикализация, профилактика экстремизма, стратегии выхода, альтернативные нарративы, первая линия, суверенная безопасность.

DERADIKALIZATSIYANING JAHON TAJRIBASI: YEVROPA STRATEGIYALARINING TIZIMLI TAHLILI

Annotatsiya

Maqolada radikallashuvga qarshi kurashishning Yevropa strategiyalari va ekstremistik tuzilmalar tarafdorlari uchun «chiqish» dasturlari (“exit programs”)ni amalga oshirishning tizimli siyosatshunoslik tahlili taqdim etilgan. Tadqiqotning dolzarbligi XXI asrdagi tahdidlarning sifat jihatidan o‘zgarishi bilan bog‘liq: yoppasiga raqamlashuv va tashviqotning tarmoqli tuzilmasi sharoitida politsiya nazoratining an’anaviy konvensional usullari cheklangan samaradorlikni ko‘rsatmoqda. Muallif YeIning metodologik yondashuvlarini (2000–2016-yy.) o‘rganib, «birinchi liniya» subyektlarini tayyorlash, ijtimoiy-iqtisodiy reintegratsiya mexanizmlari va mikrosotsium roliga e’tibor qaratadi.

Tayanch so‘zlar: deradikallashuv, kontr-radikallashuv, ekstremizm profilaktikasi, chiqish strategiyalari, muqobil narrativlar, birinchi liniya, suveren xavfsizlik.

Введение

В начале XXI столетия глобальная архитектура безопасности столкнулась с глубокой эрозией классических методов сдерживания. Стремительная цифровизация 2000-х годов детерминировала качественную трансформацию угроз: экстремистские движения – от праворадикальных до псевдоисламских – перешли к сетевым моделям вербовки. Традиционный «узкополицейский» подход, сфокусированный исключительно на пресечении преступлений постфактум, продемонстрировал свою ограниченную эффективность в купировании когнитивных процессов радикализации. Системный анализ европейского опыта за период 2000–2016 гг. выявляет необходимость перехода от подавления к превентивному мониторингу изменений сознания. Однако академическая объективность требует фиксации политической дихотомии западного подхода: на фоне разработки внутренних программ профилактики наблюдается политика «двойных стандартов». Поддержка рядом государств (в частности, Великобританией и Францией) экстремистских структур за рубежом – таких как «Джабхат ан-Нусра» или «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в сирийском конфликте – ради геополитических интересов создает идеологический диссонанс. Этот фактор подрывает легитимность европейских профилактических нарративов, что необходимо учитывать при анализе их методологической базы. Понимание основ «первой линии»

является фундаментом новой архитектуры безопасности, свободной от подобных противоречий.

Основная часть. Стратегическая роль в системе раннего обнаружения отводится специалистам «первой линии» (frontline workers). Учителя, социальные работники и психологи выступают первичным фильтром, способным распознать деструктивное влияние на этапе его зарождения. Для реализации этого подхода в Европе внедрены специализированные программы, такие как **CoPPRa** (инструктаж полицейских участкового звена в Бельгии, Дании и Нидерландах) и **Teachers Empowered**, направленная на развитие критического мышления в образовательной среде.

Ключевым инструментом анализа здесь является концепция «**Push & Pull**» факторов[3]:

- **Push-факторы (Драйверы социальной депривации):** Оцениваются как катализаторы отторжения индивида от общества. К ним относятся системное чувство несправедливости, социально-экономическое неблагополучие и личная фрустрация.
- **Pull-факторы (Инструменты «героической» идентичности):** Анализируются как механизмы притяжения, предлагающие статус «избранного», чувство принадлежности к значимой группе и ложную романтику участия в «великой борьбе».

Для превентивного мониторинга, особенно в отношении потенциально опасных одиночек (lone actors), применяется алгоритм «**Aha-hmm-okay**» (**Обнаружение – Анализ – Решение**) [8:16]. Этот инструмент позволяет связать деструктивное поведение с социальными триггерами или психологическими отклонениями до момента совершения правонарушения. Смещение фокуса с обвинения на психологическую поддержку критически важно для предотвращения «реактивной радикализации». Подготовка кадров трансформирует наблюдение в активную профилактику, подготавливая почву для системных программ «выхода».

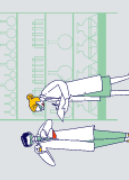
Деконструкция радикальной связи — это многоуровневый процесс, требующий дифференциации между формальным отказом от насилия и глубокой трансформацией ценностей. Стратегический просчет многих европейских моделей заключается в их подчеркнута светском характере: радикализация часто трактуется исключительно как социальная дезадаптация, полностью игнорируя теологический компонент.

Для понимания глубины трансформации используется следующая методология:

Disengagement (Поведенческий отказ) – физический разрыв с радикальной организацией и прекращение участия в её деятельности. Результат: прекращение насильственных действий при возможном сохранении радикальных взглядов;

Deradicalization (Когнитивная трансформация) – глубинная психологическая и идеологическая переработка ценностных установок индивида. Результат: Устойчивый иммунитет к радикальной идеологии и полная смена мировоззренческой парадигмы.

Эффективность реинтеграции зависит от наставничества (mentorship) и решения проблем материальной депривации (жилье, работа). Однако опыт датской программы «**Back on Track**» демонстрирует неустранимый риск идеологического рецидива (4

случая отказа из 15 участников), что подтверждает: индивидуальная реабилитация должна быть усилена масштабной информационной войной и системой контрнарративов [6].

В цифровом пространстве одних запретительных мер недостаточно; блокировка ресурсов должна сопровождаться производством альтернативного контента. Эффективная классификация нарративов включает:

- **Социальный подход:** Свидетельства «бывших» о бытовой скуке, предательстве и разочаровании внутри групп.
- **Нравственный подход:** Использование историй жертв терроризма для формирования эмпатии и осознания последствий насилия.
- **Сатирический подход:** Использование юмора для превращения «героя» в объект насмешки. Примерами служат проект **Abdullah-X** и германская операция «**Троянская футболка**» (Trojan T-shirt), десакрализирующие образ боевика и разрушающие ореол его значимости.

Особое внимание следует уделить **гендерному аспекту**. Исследования выявили опасный дефицит данных о радикализации женщин, которые часто выступают «невидимыми» пропагандистами в школах и родительских сообществах. Программы типа «**Mother's School**» (Австрия) обучают матерей выявлению ранних признаков радикализации, однако успех таких моделей требует серьезной институциональной поддержки.

Британская стратегия «Contest», принятая в расширенном виде после терактов 2005 года, представляет собой наиболее системную попытку государственного противодействия экстремизму. Она базируется на четырех компонентах:

- **Prevent:** Предотвращение через исключение факторов радикализации.
- **Pursue:** Преследование террористов и их финансовых сетей спецслужбами.
- **Protect:** Усиление защиты физической инфраструктуры и гражданского общества.
- **Prepare:** Готовность к минимизации последствий в случае совершения атак.

Критическим элементом «Prevent» стало признание государством своей неэффективности в прямом теологическом споре. Это привело к делегированию полномочий мусульманским общинам и финансовой поддержке популярных религиозных организаций для трансляции умеренных идей. Несмотря на «софт-эффект» этой поддержки, британский опыт требует критического осмысления из-за упомянутой выше геополитической дихотомии, мешающей созданию единого ценностного фронта[8].

Прямое копирование европейских моделей в Центральной Азии невозможно. В ЕС ислам представлен преимущественно мигрантами в 1–3 поколениях, в то время как в Узбекистане это коренное население с многовековыми традициями государственности. Опыт Европы, включая коллапс французской «военизированной» модели центров реинтеграции, служит предостережением против попыток решить проблему исключительно через принуждение или изоляцию.

Выделяются три направления суверенной адаптации:

1. Правовой диссонанс: в отличие от либерального подхода (например, Дании), где реабилитация может заменить наказание, законодательство РУз сохраняет приоритет уголовной ответственности за терроризм, что требует поиска баланса между карой и профилактикой.

2. Ценностный фильтр: Программы типа **WomEx**, опирающиеся на либеральный гендерный подход, часто неприемлемы для консервативной среды. Адаптация должна базироваться на авторитете традиционной семьи и национальной этике.

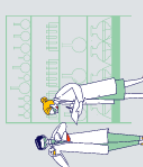
3. Теологический ресурс: Главное преимущество Узбекистана — богатейшее отечественное теологическое наследие. Оно должно стать основным инструментом интеллектуальной дискредитации псевдоисламских установок, заполняя тот вакуум, который в европейских программах остается пустым из-за их светского характера.

Заключение

Вывод заключается в том, что эффективная дерадикализация — это междисциплинарный процесс, требующий синергии спецслужб, социальных институтов и гражданского общества. Результирующим вектором развития должно стать формирование суверенной идеологической платформы и инфраструктуры раннего обнаружения, способных предложить молодежи жизнеспособную и созидательную альтернативу любому деструктивному радикальному протесту.

Список использованной литературы

1. Islamist extremism in prisons, probation and youth justice. UK Government Report, 2016.
2. Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism. Radicalization Awareness Network (RAN), 2016.
3. Deradicalizing Islamist extremists / Rabasa A., Pettyjohn S. L., Ghez J. J., Boucek C. - RAND Corporation, 2010. -15 p.
4. ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. – Москва, 2016. – 40 с. // https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/broshyura_IGIL_ugroza07092016.pdf
5. ИГИЛ как угроза международной безопасности / А.В.Глазова (отв. ред.), А.В. Атаев, Е.С. Бирюков, Б.М. Волхонский, Л.В. Гладченко, Р.Ш. Еникеев, И.Н. Комиссина, А.Я. Хизриев. - РИСИ, 2015. - 188 с. // <http://riss.ru/bookstore/monographs/igil-kak-ugrozamezhdunarodnoj-bezopasnosti/>
6. Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков террористов: опыт Европы и перспективы России. - М.: РСМД, 2016. - 41 с. <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Terrorists-27-Rus.pdf>
7. Методические рекомендации по вопросу противодействия во влечения молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации, в том числе террористическую организацию «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль Ислами»), международное религиозное экстремистское объединение «Нурджулар» и международную суннитскую террористическую организацию

«Исламское государство Ирака и Леваната». - СПб., 2016. - 23 с. // metodrek_antiterror.pdf

8. Мухаметзарипов И.А. Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций. Казань: Изд-во “АН РТ”, 2017. – 94 с.
9. Мухаметзарипов И.А. Особенности пропаганды ИГИЛ в среде «европейских» мусульман и зарубежный опыт противодействия // Казанский педагогический журнал. - 2016. № 3 (116) // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-propagandy-igil-v-srede-evropeyskih-musulman-i-zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya>